

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ЛЕНИН В САМАРЕ

На земле много городов и деревень, где бывал Владимир Ильич Ленин. Они дороги нам как память о великом вожде.

Владимир Ильич с 19 до 23 лет жил в Самаре*.

Внизу слева рисунок самарской улицы того времени. Справа изображена гостиная в квартире Ульяновых. Посредине стол, покрытый белой скатертью. Вечерами здесь зажигали керосиновые лампы под фарфоровыми абажурами. Вся семья садилась пить чай: Анна Ильинична с мужем Марком Тимофеевичем Елизаровым, Владимир Ильич, младшие дети Митя и Маняша и глава семьи — мать Мария Александровна.

В Симбирске семья была больше. Был ещё жив отец Илья Николаевич. Ещё не был казнён за покушение на царя старший брат Александр. И ещё не умерла от тифа Ольга...

* Самара называется сейчас городом Куйбышевом.

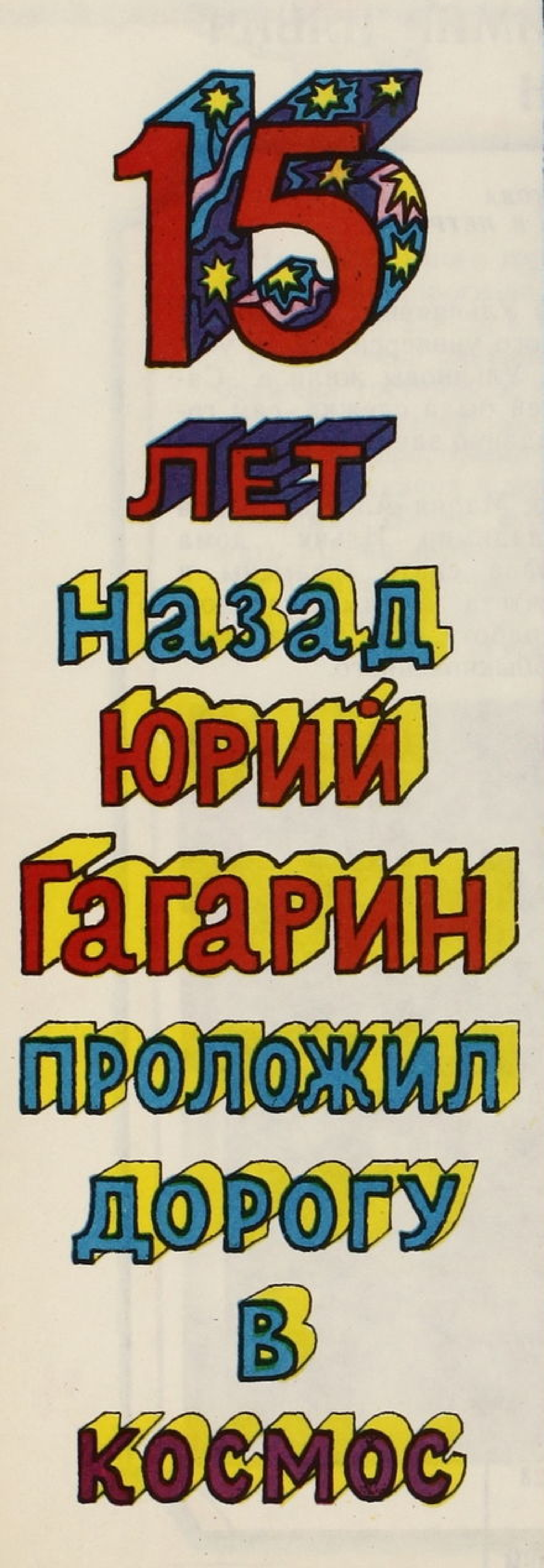
22 апреля 1870 года родился

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

Рис. Н. ЖУКОВА
Литографии В. ПЕТРОВА

Сколько горя выпало в те годы на долю Ульяновых! К тому же Владимира Ильича исключили из Казанского университета за участие в революционном протесте студентов. Ульяновы жили в Самаре под надзором полиции. Даже за Митей была слежка, сам господин инспектор гимназии нежданно-негаданно заявлялся в дом и бесцеремонно рылся в Митиных книгах.

Других людей эти беды сломили бы. Но Мария Александровна и её дети стойко переносили невзгоды. Владимир Ильич дома изучил университетский курс, добился права сдать экзамены и получил диплом об окончании университета. А самое главное, он вёл в Самаре большую революционную работу. Уже тогда революционеры увидели в Ленине человека необыкновенного.

ВОСТОК

12 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

Праздник в честь лётчиков-космонавтов, учёных, инженеров, рабочих, которые придумывают и делают ракеты, космические корабли и спутники.

ПЕРВЫЙ ПОЛЁТ

Первый полёт в космос совершил Юрий Алексеевич Гагарин — гражданин Союза Советских Социалистических Республик. Он летал на космическом корабле «Восток».

И до Гагарина были отважные путешественники. Они уплывали в неведомые моря, исследовали дикие леса, пустыни, шли по снегам и льдам к полюсу. Но все они путешествовали по земле и заранее знали, как опасны морские штормы, как жарко в пустыне, какой лютый холод на полюсе. А Гагарин был далеко от Земли — в космосе.

Только там он узнал невесомость — странное состояние, когда сам космонавт и его вещи ничего не весят и плавают в корабле, словно рыбы в аквариуме. За окном-иллюминатором всегда чёрная, непроглядная ночь. Удивительно! Ближе к солнцу, а темно...

Всё это первым увидел, узнал и испытал на себе Юрий Алексеевич Гагарин. Он проложил другим людям дорогу в космос.

Советское правительство присвоило Гагарину звание Героя Советского Союза.

Множество орденов он получил в других странах — за заслуги перед всем миром.

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА

В АПРЕЛЕ

Никогда я не видел столько звёзд, как в ту ночь! Тёмное небо над деревней было усыпано звёздами, словно сахарным песком. И тишина стояла — ни шороха...

А ранним утром на старой липе запели скворцы. Всю ночь они летели к липе. Дорогу находили по звёздам. И не запутались в миллионах звёзд. Отличили ту, что сияла над их деревом.

РУССКИЕ ПОЭТЫ О ВЕСНЕ

А. ФЕТ

Как весел мелких туч поход!
И в торжестве неизъяснимом
Сквозной деревьев хоровод
Зеленоватым пышет дымом.

А. МАЙКОВ

Голубенький, чистый
Подснежник-цветок!
И подле сквозистый,
Последний снежок...

Ф. ТЮТЧЕВ

Ещё земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мёртвый в поле
стебль колышет,
И елей ветви шевелит.
Ещё природа не проснулась,
Но сквозь редеющего сна
Весну послышала она
И ей невольно улыбнулась...

В. ЖУКОВСКИЙ

Я смотрю на небеса...
Облака, летя, сияют
И, сияя, улетают
За далёкие леса.

Рис. В. КУРДОВА

Октябрята — по стране Октября

Как вы знаете, друзья, накануне Нового года началось большое путешествие октябрят по просторам нашей Родины. Путешествие называется: «Октябрята — по стране Октября», а девиз его: «В дорогу, в плаванье, в полёт — узнаем, как страна живёт!»

Условия игры-путешествия были напечатаны в газете «Пионерская правда» 26 декабря прошлого года.

И вот октябрята путешествуют.

Некоторые проделали путь в тысячи километров, некоторые — в десятки тысяч, побывали в краях, где и зимой тепло, побывали в местах, где и летом прохладно. Одни плыли, другие ехали, третьи шли, четвёртые летели.

Путешественники были далеко от дома и всё-таки каждый день бежали знакомой дорожкой в свою родную школу, сидели на уроках, играли на переменках, готовили домашние задания и не разлучались с мамой.

И ничего в том нет удивительного, потому что путешествие было воображаемым. Пусть! Но пионеры, старшие друзья октябрят, раздобыли карты, фильмы, фотографии, нарисовали рисунки, смастерили макеты и модели, и получилось, будто и на самом деле ок-

тябрята побывали в сибирской тайге, где сегодня строится Байкало-Амурская магистраль, увидели, какие автомобили будет выпускать Камский автомобильный завод, заглянули в новые школы, детские сады, на новые колхозные фермы. Посмотрели, как работают рабочие, колхозники, инженеры, учёные, как трудятся советские люди, выполняя задания Двадцать пятого съезда коммунистов, задания новой пятилетки.

Всем, кто читает «Мурзилку», известно, что путешествие под девизом «В дорогу, в плаванье, в полёт...» журнал начал ещё в прошлом году.

Вы можете тоже пройти по его маршрутам. В этом номере — мы с вами у рыбаков Дальнего Востока.

Понятно, что, увидев, как трудятся старшие, октябрята и сами захотели не отставать — и учиться лучше стараются, и старшим в их делах помогают.

«Мурзилка» узнал об этом из донесений, которые приходят в редакцию.

Если донесение вашей звёздочки ещё не отправлено в «Мурзилку», поспешите.

МОЯ СОВЕТСКАЯ РОДИНА

Конкурс, посвящённый 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции на лучшее художественное произведение для детей, объявлен Госкомиздатом РСФСР, Союзом писателей РСФСР, Союзом художников РСФСР и ЦК ВЛКСМ.

„Мурзилка" призывает своих авторов и художников стать участниками конкурса. Рукописи и рисунки принимаются до сентября 1977 года.

Сергей МИХАЛКОВ

Как у нашей Любы
Разболелись зубы:
Слабые, непрочные —
Детские, молочные...

Целый день бедняжка стонет,
Прочь своих подружек гонит:
— Мне сегодня не до вас! —
Мама девочку жалеет,

Нашей ЛЮБЫ...

Полосканье в чашке греет,
Не спускает с дочки глаз.

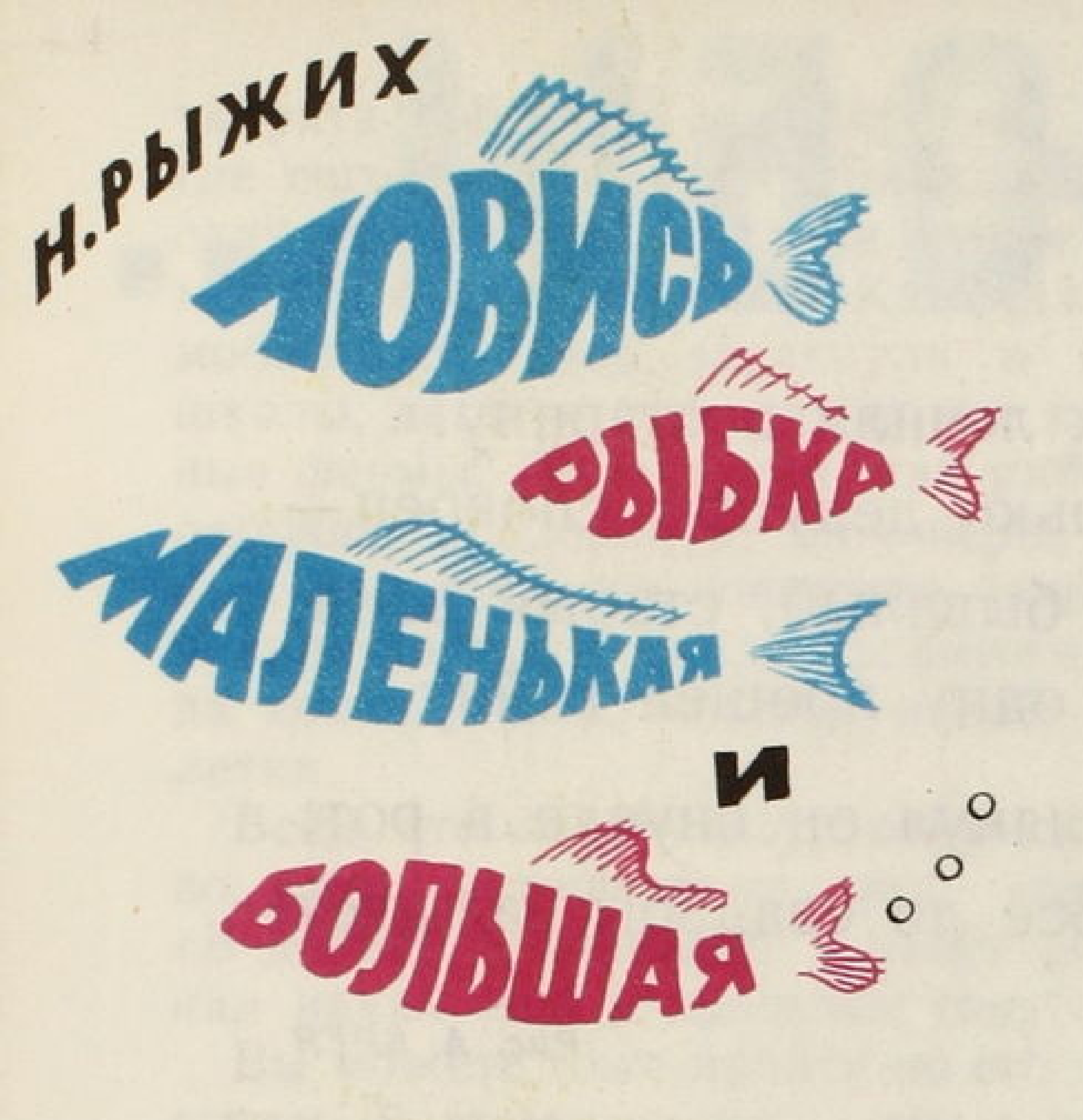
Папа Любочку жалеет,
Из бумаги куклу клеит —
Чем бы доченьку занять,
Чтобы боль зубную снять?

Тут же бабушка хлопочет,
Дать совет полезный хочет —
Как лечили в старину.
Только дедушка спокоен —
Он бывалый, старый воин,
Не одну прошёл войну.

Заглянул он внучке в рот:
— Всё до свадьбы заживёт!

Рис. А. БРЕЯ

В жизни много всяких интересных работ. В жизни так устроено, что все люди что-нибудь делают: одни выращивают хлеб, другие изготовляют красивую одежду, третьи строят дома и самолёты. Но мне больше всего нравится ловить рыбу.

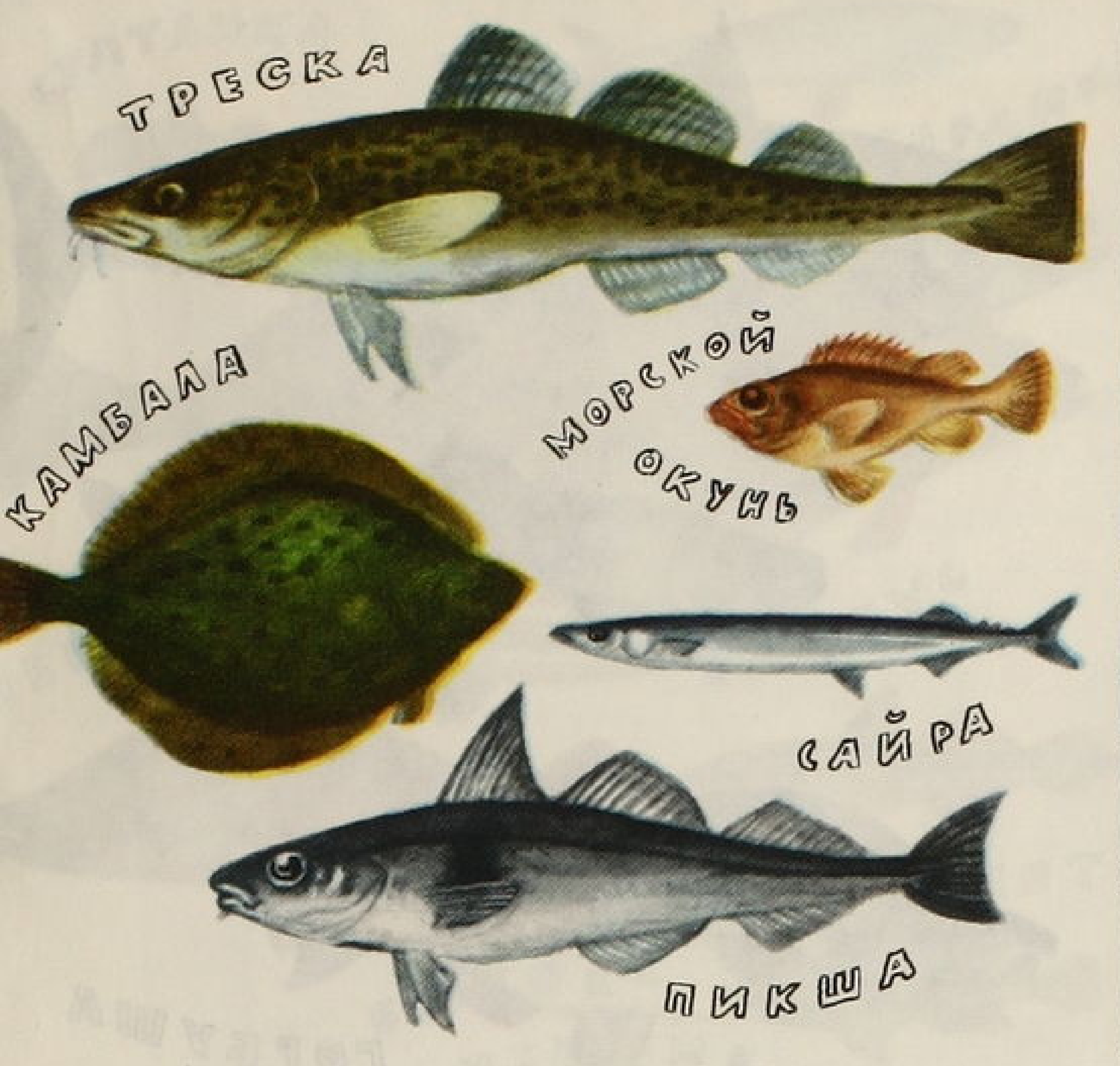
Рыбу ловят в морях и океанах. И ловят её по-разному. Вот, например, тралом. Идёт по морю траулер и тащит за собой огромнейшую, величиной с дом, «авоську» — трал. Эта авоська ползёт по морскому дну и собирает рыбу. Тралом ловят камбалу, треску, пикшу, окуня, мерлузу, минтая — ту рыбу, что живёт на морском дне.

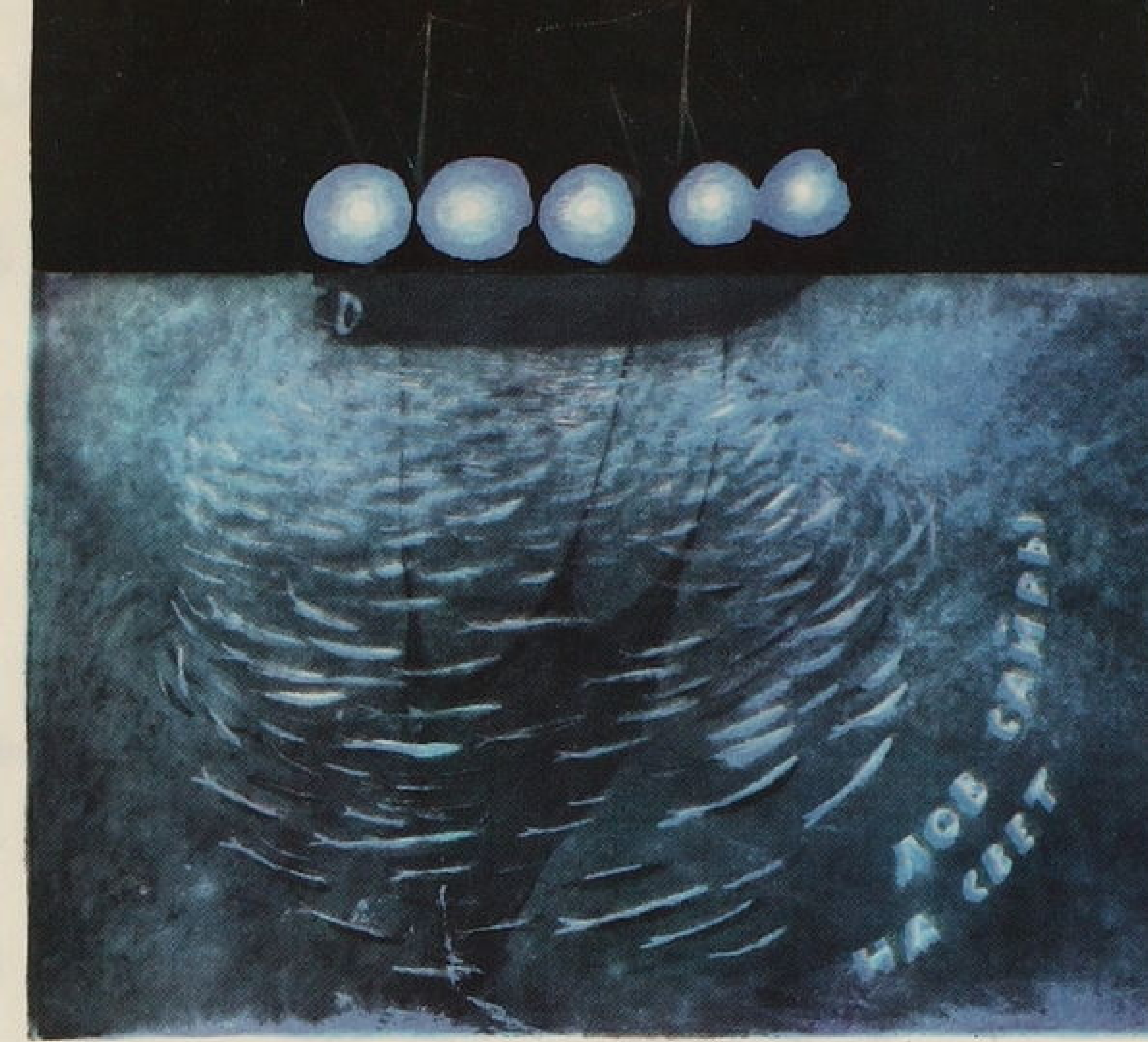
Сайру ловят на свет. Она очень любит свет: как увидит огонёк в море, так и плывёт к нему. Рыболовный сейнер рыбаки обвешивают со всех сторон прожекторами-люстрами и тёмной ночью в море включают их. Рыба и бежит к нему со всего моря... Собирается её под бортом сейнера так много, что хоть ведром черпай. Тут-то рыбаки и заводят под неё ловушку. Р-раз! — и поймали.

Интересно ловить тунца в океане. Эта рыба большая и, кстати, очень быстрая, так и носится по океану, её даже самая быстрая акула не догонит. Тунцов ловят удочкой. Только не совсем обычной — эта удочка без удилища, длиною в пять километров, и выстилается она по поверхности океана. А крючков на ней целые тысячи. И все с наживкой. Тунцы стаей несутся по океану, увидят наживу и начнут глотать её... Тут рыбаки и вытаскивают их на палубу.

А вот лосося, кету, горбушу, кижуча, нерку, кунжу, чавычу ловят стальными неводами. Их ставят неподалёку от берега, и рыба туда сама заходит. Невод представляет собой целое подводное сооружение с тремя «комнатами». Интересно: сидишь в большущей лодке, которая называется жилонкой, и

ждёшь, когда подойдёт рыба. И вот повалила целым косяком в ловушку — в одну из «комнат» невода, — тут надо поскорее закрывать ловушку, чтоб рыбка назад не убежала.

Навагу же ловят зимой, подо льдом. Под лёд ставят вентери. Они похожи на верши, которыми карасей в озёрах ловят, только раз в сто больше. В них может поместиться даже самая большая акула или китёнок. Вентерь устроен так, что рыба туда заходит, а удрать уже не может.

Самый же азартный и сложный лов — кошельковый. Кошельком — это невод длиною в километр и шириною в сто метров — ловят селёдку. Сельдь ходит огромнейшими косяками. Утром косяк видно по всплеску, перед вечером — это коричневое пятно, а ночью — белое фосфористое пятно. Сейнер, как увидит это пятно-косяк, и начнёт догонять... Догонит, потом запруживает его, потом обмётывает неводом... и ловит. Это всё надо делать очень быстро и точно, чтоб не убежала рыбка. Поймать её, одним словом, надо.

Но, какую бы рыбу и каким бы способом рыбак ни ловил, он должен много знать и уметь. Ведь для того, чтобы поймать рыбу, надо знать, где её дом и как она там живёт. А дом многих рыб на морском дне. Там много всяких скал, гротов, коралловых нагромождений, водорослевых лесов и рощ, ракушечных свалов и песчаных отмелей. Там живёт камбала и минтай, треска и окунь, пикша и мерлуза, лобан и скумбрия, бычок и ветродуй. Там прячутся в подводных ущельях рыбы-лисички, и рыбы-сабли, и рыбы-иглы. Переваливаясь с носа на корму, ходят величиною с лошадь палтусы, носятся стада песчанок и сардин, ползают бычки и шныряют, отыскивая кого бы съесть, акулы — они всегда в одиночку. Спрятались за скалы, тоже поджидая добы-

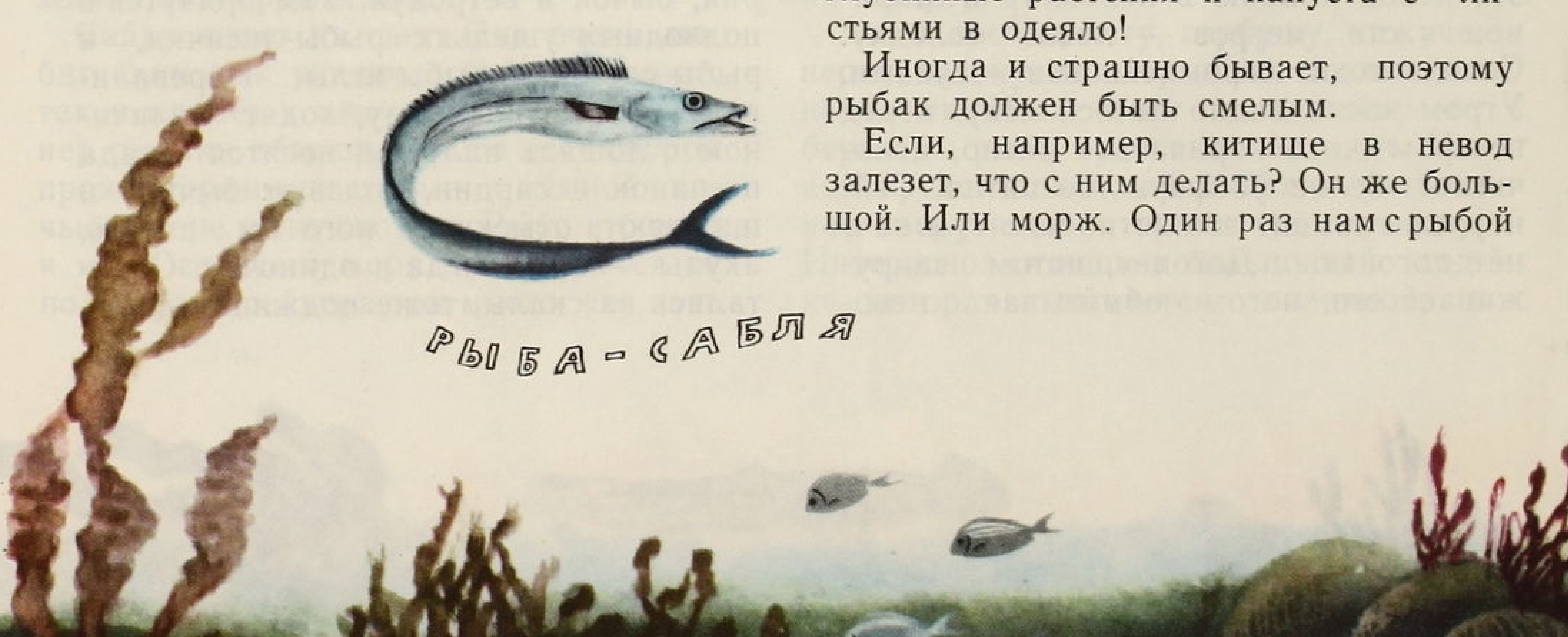
чу, электрические скаты, и сидят в своих пещерах большущие осьминоги, и рыбы-прилипалы сидят на скалах и ждут, на ком бы прокатиться, к кому прилипнуть. А вот целая армия королевских крабов наступает. Они наступают боком, правая боевая клешня вперёд... Да кто там только не живёт!

И чтоб их поймать, рыбаку нужно знать морское дно, само море и все течения в нём — ведь одни рыбы любят тёплое течение, другие — холодное, — солёность воды и где какой корм для рыб водится.

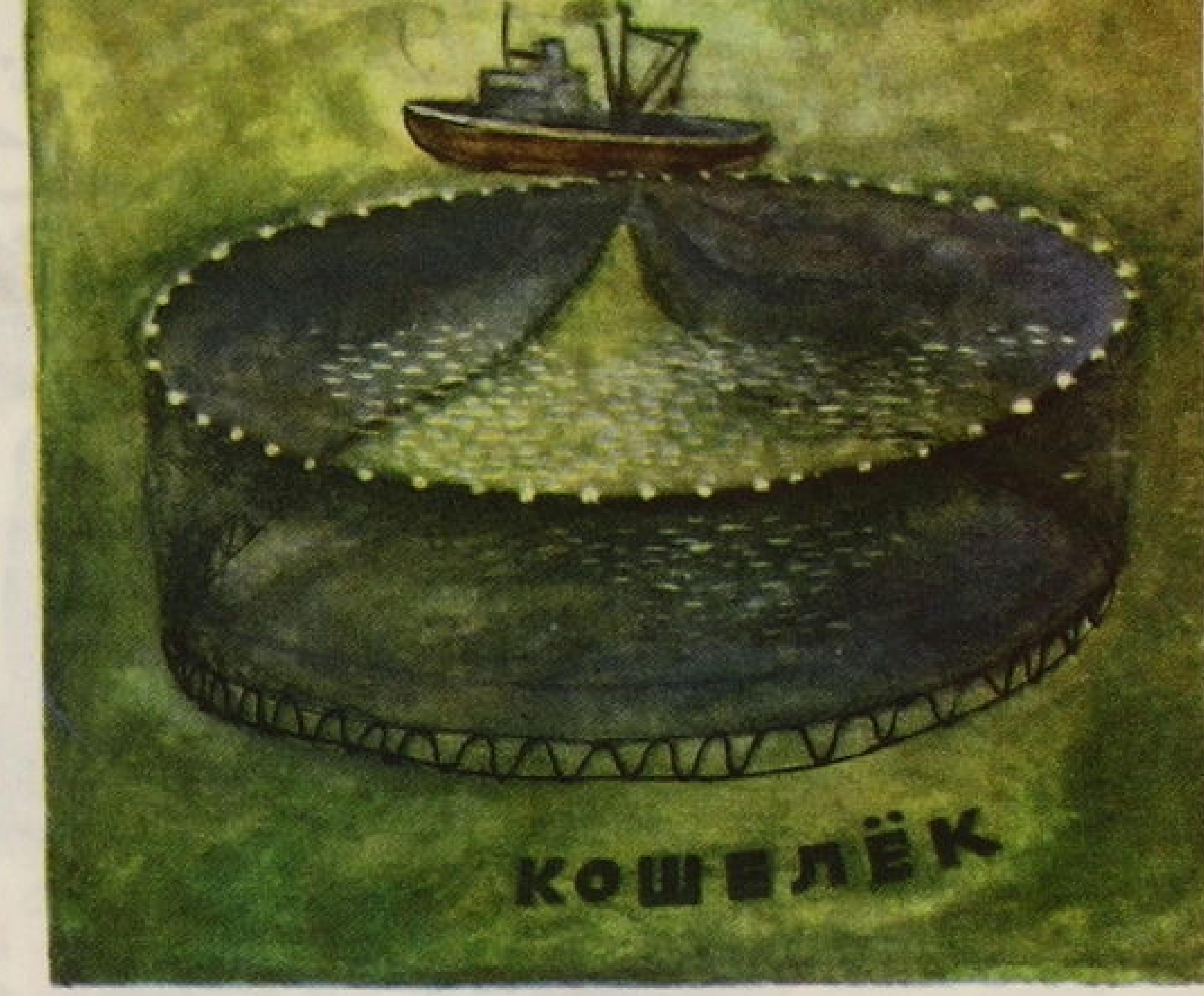
Интересная это работа, ловить рыбу. Взять хоть самый распространённый траловый лов. Бросаешь в море трал и ждёшь, чего он там поймает. А как поднимешь его, как вывалишь на палубу кучищу всяких рыб — глаза разбегаются! Да с рыбой ещё всякие необыкновенные ракушки, водоросли — похожие то на дыни, арбузы или виноград, то на кукольных животных. А всякие глубинные растения и капуста с листьями в одеяло!

Иногда и страшно бывает, поэтому рыбак должен быть смелым.

Если, например, китище в невод залезет, что с ним делать? Он же большой. Или морж. Один раз нам с рыбой

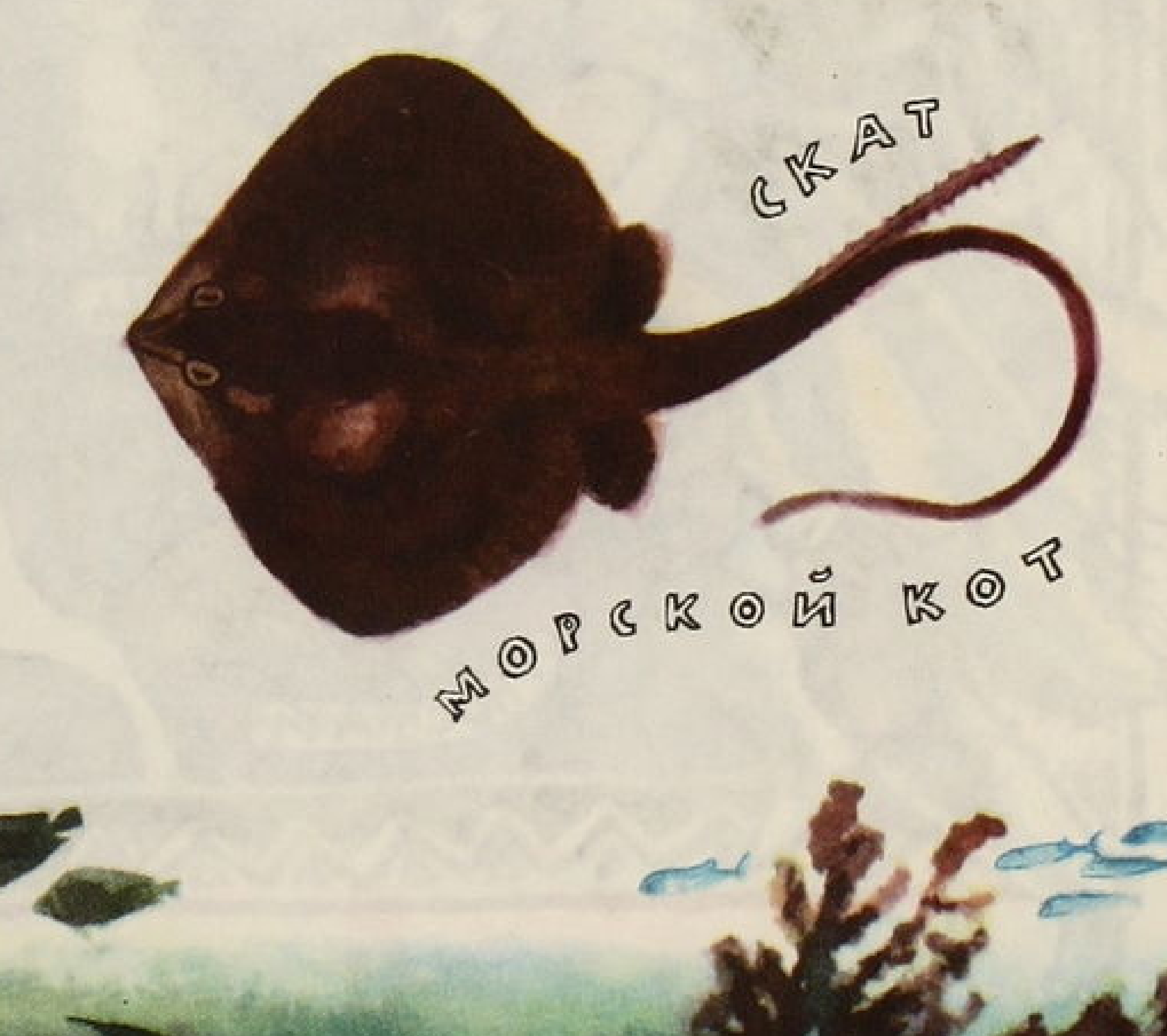
СЕЛЁДКА

поймался сивуч весом центнеров семнадцать. Мы его подняли на палубу — стрела гнулась, когда поднимали! Он и начал нас всех гонять... Еле спаслись, даже на мачту позалезали.

А было и такое, что поймалась прямо настоящая баба-яга, а не рыба. У этой рыбы глазищи страшенные, нос кривущий, а из пасти торчит один зуб. И горбатая-прегорбатая, да ещё в синих, красных, зелёных, фиолетовых и чёрных полосах вся, как в тельняшке. Кстати, мы так и не узнали, что это за рыба, как она называется. Может, это и была морская баба-яга.

Конечно, нельзя сказать, что рыбная ловля только интересная работа. Она ещё и трудная. Впрочем, как и всякая работа. Поэтому рыбаку надо быть сильным, чтобы сладить с нею, смелым, чтобы не бояться даже акул и китов, выносливым и ловким. Вот если в шторм рыбу брать приходится, когда огромнейшие волны кидают сейнер во все стороны и на палубе не устоишь, какая ловкость нужна!

Но всё равно замечательная это работа — ловить рыбу. Хоть и другие работы хорошие, и нужные, и интересные, конечно, но я больше всего люблю ловить рыбу.

ДОБРАЯ ЛИСИЧКА
ТРИ ДЕВОЧКИ В КОРЗИНЕ
ОЧЕНЬ ЗЛАЯ КОЛДУНЬЯ
ЕВРАЖКА
ЗАЯЦ
ГОРНОСТАЙ
ЁЛКА
ДОБРАЯ ЛИСИЧКА
рисовал Сергей Денисов

Однажды три девочки, три сестрички, взяли большую корзинку и пошли в тундру собирать ягоды

А в тундре жила злая старуха колдунья.

Поймала она девочек и посадила в корзину.

Подошла колдунья к самому высокому дереву и говорит:

— Наклонись, наклонись!

Наклонилось дерево к старухе. Повесила она корзинку с девочками на самый верхний сучок и говорит:

— Поднимись, поднимись!

Распрямилось дерево, и повисла корзинка с девочками высоко над землёй.

Заплакали девочки:

— Что ж нам теперь делать? Как нам отсюда выбраться?

Вдруг бежит мимо заяц.

— Зайчик, зайчик, — закричали девочки, — спаси нас! Сними корзинку с дерева!

Остановился заяц и говорит:

— Нет, не сниму я вас. Ваш отец в меня из лука стрелял. Пусть вас другие выручают.

И побежал заяц дальше.

Бежит мимо дерева горностай.

— Горностай, горностаюшка, — закричали девочки, — помоги нам! Сними корзинку с дерева!

Остановился горностай и говорит:

— Нет, не помогу я вам. Ваш отец на меня силки ставил. Пусть вас кто-нибудь другой снимет.

И побежал дальше.

Бежит мимо дерева evражка.

— Евражка, евражка, — закричали девочки, — сними корзинку с дерева, спаси нас!

Остановилась евражка, посмотрела на них и говорит:

— Нет, не сниму я вас. Я когда из норы вылезаю корешки искать, вы меня всегда гоняете. Пусть вас другие снимут.

И побежала евражка дальше.

Бежит мимо дерева лиса.

— Лисичка, лисичка, — закричали девочки, — спаси нас! Сними с дерева!

Остановилась лисичка и говорит:

— Я бы спасла вас, да сама не знаю как. Уж очень высоко висит корзинка на дереве.

— А ты скажи: «Наклонись, наклонись!»

Сказала лисичка:

— Наклонись, наклонись!

Дерево наклонилось, и девочки выпрыгнули из корзинки.

— Спасибо тебе, лисичка! Мы тебя не забудем, — сказали девочки и побежали домой.

А дома их уже давно ждали. Рассказали девочки, что с ними случилось. Подивились отец с матерью. И отец сказал:

— Не буду больше охотиться на лисичку, лисичка добрая.

Эту эскимосскую сказку записал и перевёл на русский язык профессор Г. А. МЕНОВЩИКОВ. Пересказали для детей Вл. ГЛОЦЕР и Г. СНЕГИРЁВ.

ПЛАКАТ „МУРЗИЛКИ“
Рисовал Л. ТОКМАКОВ

Без труда — легко и бойко —
Ученик летит на «тройке»,
Не увидите лица
У такого молодца...

И. ТОКМАКОВА

Александр БЕРЕСНЕВ

Бычок

Принесли мы
Для бычка
Полведёрка
Молочка.
Но бычок
Сказал нам
—Му-у-у!
Молочко мне
Ни к чему:
Я уже
Большой бычок,
Дайте мне
Травы пучок!

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О ДРУЖБЕ

В одиннадцатом номере прошлого года мы напечатали анкету о дружбе. В ответах ребят на анкету много хороших слов о друзьях, о подругах. Но отвечают ребята по-разному. Одни — быстро, нетерпеливо, категорично. Другие — спокойно, справедливо, хорошо обдумав то, что они написали в письме.

Наташа Рудина из Минска непреклонна: «Я приму подругу в свою команду, а если мне не разрешат, то я сама не буду играть».

Дима Боровов из Ленинграда не так суров: «Я возьму друга играть запасным. Потому что если я включу его в постоянный состав, то команда может проиграть. А если не возьму, то какой же я друг?!»

И Дима, наверное, прав. Он не хочет подводить всю команду только потому, что его друг захотел играть в футбол. Он сначала потренирует его как следует, а потом выпустит на поле как настоящего игрока.

Вова Захаров из посёлка Толстопальцево написал нам сердитое письмо: «У меня есть сестра Таня. Ей семь лет, и мы с ней не дружим, потому что она очень капризна. Она всегда вредничает. Чуть-чуть

Помощник

С неба дождь
Летит со снегом,
Ходит грач
За плугом следом,
От ходьбы устал
И вдруг—
Прокатиться сел
На плуг.
Оглянулся
Тракторист,
Улыбнулся
Тракторист:
—Вот потеха
Так потеха:
Грач пахать
Со мной поехал!

Рис. В. ГОШКО

подтолкнёшь, начинает реветь, хоть уши затыкай! А потом жалуется».

Трудная у тебя задача, Вова. Но ты старший брат. И должен многому научить свою сестрёнку. Но не ссорами. А хорошим разговором. И собственным примером. Чтобы посмотрела на тебя Таня, и не захотелось ей больше ни плакать, ни жаловаться.

До сих пор в редакцию приходят письма. Ребята рассказывают о своих друзьях тепло и весело. Об общих радостях. И о своих обидах. Но всё равно они любят своих друзей — и когда жалуются нам, и когда рассказывают об интересных делах. И как это хорошо, если про своих друзей хочется сказать так, как Наташа Бойченко из Москвы: «Все мы дружные, никогда не ссоримся. Ходим в наши любимые кружки. Для жителей дома показываем концерты. Словом, хотим делать хорошие дела. У меня друзья замечательные».

ОТВЕТ К РАССКАЗУ-ЗАДАЧЕ „ПОРТРЕТ"

(См. № 3, стр. 31)

Из условия задачи мы знаем, что девочка с синим бантом — Люба. Вот она, крайняя слева. Рядом с Любой не хотела сидеть Маша, а сама Люба не хотела сидеть рядом с Лидой. Значит, рядом с Любой может сидеть только Анюта. Но Анюта не хотела сидеть рядом с Машей, значит, крайняя справа — Маша. А между Анютой и Машей сидит Лида.

Как-то во время погрузки леса зацепился я в трюме ватной стёганкой о проволоку и продырявил рукав. Хотел было зашить, да не получилось. То работа: надо отмывать после погрузки палубу. То вахта: беги на самый нос, кутайся среди тумана в стёганку-старушку, следи за морем. Вперёдсмотрящий!

В. КОРЖИКОВ

Рис. В. ДУВИДОВА

А пришли в Японию, снял я её, повесил поближе к трубе просушить и забыл: и так хорошо! Теплынь! Японцы стоят на причале в маечках, рыбу ловят. Воробьи над нами летают, белый пух уже в клювах несут, гнёзда строят. Весна! Пора выводить птенцов!

Недели через две приплыли мы к Корее — там ещё теплей! И опять ласточки над трубой мелькают, белые пушинки куда-то носят. Всюду работа.

Но вот причалили мы к берегам Индонезии — совсем в жарищу попали. Тут уже не только фуфайку — рубахи и майки сбросили.

Над пальмами колышется горячий воздух, палуба накалилась, индонезийцы в одних шортах бегают.

Здесь, поди, и птицам тепла в гнезде не надо.

Но нет! Смотрю, и тут какие-то птахи летают, опять что-то белое несут от нас к ближнему дому, от нас — к дому. И всё от нашей трубы!

Интересно, что они там откопали?

Побежал я наверх посмотреть и ахнул: так это же они мою стёганку на гнёзда потрошат! Вату из половины рукава выдрали.

Снял я куртку, зашил, повесил в рундук — пусть висит — и побежал на вахту.

Долго мы ещё плавали. Очень долго.

Стали возвращаться, подошли к Индонезии — в гнёздах уже птенцы кричат. Доплыли до Кореи — там уже не кричат, петь учатся. А вышли к сопкам Японии — стоит ор: шумят воробьи.

Надел я свою стёганку, вышел на палубу иней счищать. А ветер мне в рукав так и потянулся струйкой, как в форточку.

— Что, замёрз? — смеются друзья. — Рукав холодный?

Я поёжился, но тоже улыбнулся.

— Ничего подобного! — говорю.— Тёплый. Вон скольких певцов обогрел и вырастил.

В Корее поют, в Индонезии поют, в Японии поют! Все песни из моего рукава.

А воробьи вокруг прыгают по палубе, шумят на причале, будто подтверждают:

— Чив-чив! Хороший рукав! Чив-чив! Тёплый рукав! Ещё бы нам один такой: зима на носу!

БЕГЛЕЦ

В. ВИКТОРОВ

Купили мы на Птичьем рынке
Зверька с полосками на спинке.
Пушистый маленький зверёк.
Он не сурок,
И не хорёк,
И не хомяк,
И не барсук.
Он родич белки —
Бурундук.

Морковку ел,
Орехи грыз,
По ветке лазил
Вверх и вниз.

Всё шло отлично,
Только вдруг
Удрал из клетки бурундук.
Удрал на даче летом.
Искали мы, да где там...

Я огорчился — как же так?
Он пропадёт зимой.
А папа мне:
— Он сибиряк!
И в шубе меховой.

Ушёл беглец из наших мест.
Но где он спит?
И что он ест?
И есть ли где-нибудь вокруг
Другой такой же бурундук?..

САМАЯ УМНАЯ ЛОШАДЬ

Юрий КОРИНЕЦ

Рис. В. ЛОСИНА

Продолжение

Когда я встал, СУЛ медленно подходила ко мне с виноватым видом, вся забрызганная грязью. И у меня, наверное, был вид не лучше.

— Прости, — сказала СУЛ.

— Да что там! — сказал я. — Это я должен был тебя предупредить, чтоб поднимала ноги...

— Нет, это я виновата, — повторила она. — Как телёнок?

— Что-то затих, — сказал я.

Я расстегнул верхнюю пуговицу фуфайки: телёнок понимающе глянул на нас большим глазом и хмыкнул... Всё было в порядке!

Когда мы прискакали на ферму и поднялись на вытоптанный копытами, уже почти высохший холм посреди строений, СУЛ весело заржала, а я крикнул:

— Телёнок!

Доярки выбежали из своего домика, за ними вышли женщины, ухаживавшие за овцами, и ещё несколько рабочих во главе с Касу. Все тесно обступили нас, только Айтчана не было.

Я спешился, выпростал из-за пазухи телёнка и осторожно поставил его на тонкие ноги, как диковинную игрушку.

Доярки тянулись к новорождённому, поглаживая его по чуть кудрявившейся шерсти. Я гордо стоял, застёгиваясь опять на все пуговицы. Одна из доярок, Варя, молодая женщина с румяным лицом, взглянула в этот момент на меня и всплеснула руками.

— Ба-атюшки! Да ты ж совсем без белья!

Я смутился.

— Чей телёнок? — спросил Касу. — Не колхозный?

Доярки смотрели выжидательно.

— Нет, — пробормотал я. — Телок айтчанский... от его пегой.

— Точно! — подтвердила одна из доярок. — Как я сразу не узнала?

Казашки заговорили о чём-то на своём языке и пошли по домам.

— Ну, поздравляю! — сказал Касу. — Теперь ты настоящий пастух! Неси к Айтчану, он дома...

— Дело пошло, — весело сказала одна из доярок. — Теперь вскорости жди и наших!

Они тоже пошли, громко обсуждая случившееся, за ними ушли и рабочие с Касу, а я взял телёнка на руки и пошёл к Айтчану. СУЛ побрела за мной.

Я шёл и думал вовсе не о телёнке, который дёргался в моих руках, стремясь упасть наземь, а о том, что у меня нет белья и доярки заметили... неприятно было.

— Сиди! Чего дёргаешься! — тряхнул я телёнка, подходя к домику Айтчана. — Сдам вот тебя хозяину, тогда бегай, лупоглазый...

Телёнок хмыкнул.

СУЛ осталась на дворе, а я вступил в низкую дверь сеней, завешенную рогожей... В тесноте куры кинулись изпод моих ног врассыпную, оглушив меня кудахтаньем. Я нашарил одной рукой ручку второй двери, дёрнул её... В лицо пахнуло теплом, запахом чая, и я увидел Айтчана с семьёй — его старуху мать, жену, двоих мальчишек, сидящих за низким круглым столиком на ковре, скрестив ноги.

— Телёнок ваш, — сказал я. — Вот, родился...

— О! — радостно сказал Айтчан, не вставая с места. — Молодец!

Старуха важно поднялась и приняла у меня телёнка, унесла в другую комнату. Мальчишки сразу убежали туда же. Айтчан сказал что-то вполголоса жене.

— Ну ладно, пойду, — сказал я, повернувшись к двери.

— Подожди, — сказал Айтчан. — Возьми вот у неё... поешь...

Молодая протянула мне две лепёшки и кусок мяса в них.

— Спасибо, — сказал я.

— И смотри, чтоб ни один голова не погиб! — строго сказал Айтчан. — Сейчас телята посыпят... Стадо пригнал?

— Еду за стадом.

— Давай, давай, и сразу назад!

Я вышел.

СУЛ, встретив меня возле порога, обнюхала лепёшку. Одну я сунул ей, а другую, с мясом, стал жевать сам, присев на завалинку. Лепёшки мы съели быстро и молча. СУЛ чувствовала, что у меня плохое настроение. Я посмотрел в сизую степь — там стало темнеть.

— Надо ехать, — сказал я, проглотив последние крошки.

Мы стали медленно спускаться с холма, и тут я заметил в стороне обвеваемую ветром одинокую фигуру — я узнал доярку Варю. Я тихонько шлёпнул СУЛ по шее, и она прибавила шагу. Варя что-то закричала и замахала руками, побежав в мою сторону. Пришлось остановиться и подождать.

— У тебя что, правда белья нету? — спросила Варя, подходя и придерживая руками платье от ветра. — Или у тебя грязное — так я постираю! Ну, чего молчишь?

— Не надо, — сказал я.

— Ты не стесняйся! — быстро заговорила она, сама стесняясь и видя, что я хочу трогать. — А если нету, скажи. Я своё дам. У меня от мужа осталось, похоронку я получила, погиб он летось, бельё от него осталось, я тебе дам...

Я опять хлопнул СУЛ ладонью, и она шагнула с холма.

— Ладно! — крикнул я, обернувшись. — Там посмотрим! Спасибо тебе! — и поскакал в степь.

И вот как-то вечером, когда я ещё ночевал на ферме, пришла в мою каморку Варя и принесла привезённое из посёлка мужнино бельё. Она вручила мне его почти насильно. Да и стыдно было отказываться — понял я потом, — когда это от души.

Весна в тот год прошла необыкновенно дружно, и сразу наступило жаркое лето. Уже запестрели в траве первые цветы, и среди них много красных, как кровь, тюльпанов. Гора Семиз-Бугу всё чаще весело улыбалась нам, сняв тучевую папаху, на фоне ярко-синего безоблачного неба. «Жизнь прекрасна! — говорила гора. — Ты молодой и здоровый! Впереди много зим, но и вёсен тоже! И солнечного лета! Живи и радуйся!»

В ожившей степи появились птицы — тяжёлые дрофы, и гуси, и утки, а возле небольшой речки и кулики. Часто в небе кружил коршун, высматривая в траве хлопотливых сусликов. Разных букашек стало тьма-тьмущая, по вечерам зазвенели кузнечики.

Пришёл наконец тёплый и звёздный вечер, когда я не вернулся со стадом на ферму — после дойки мы завернули обратно в сопки. Началась моя поистине привольная жизнь. Теперь я бродил в степи допоздна, когда коровы и быки уже ложились в траву отдыхать; долго беседовал с СУЛ под горящими звёздами, а потом заваливался спать в прошлогодние стога со слежавшимся, почерневшим за зиму сеном. У меня было в степи несколько таких домиков, в которых я вырыл себе сенные пещеры. Сено в стогах давно уже высохло, и спалось там прекрасно. Жаль

только, приходилось мало спать по ночам, потому что стадо просыпалось рано: в три часа утра, с рассветом, коровы и быки вставали, за ними овцы, и все принимались за еду, уходя по травяному ковру вдаль. Ели они теперь много и хорошо и быстро нагуливали утерянное за зиму. Невольно двигались за ними и мы с СУЛ. И я всегда мечтал в это время ещё поспать. Зато я отсыпался днём, после обеда, когда стадо отдыхало, пережёвывая жвачку, возле маленькой степной речки. Здесь все купались, в том числе и мы с СУЛ. А я, кроме того, ещё стирал.

Стирать приходилось в холодной воде, да и мыла не было. Вместо мыла я брал белую глину, которую набирал тут же, в степи, — в те годы ею пользовались многие, — или стирал цветами, похожими на высушенную белую сирень. Эти цветы — я уж не помню, как они назывались, — давал мне Қасу: он называл их «казахским мылом». Я долго и тщательно тёр ими или глиной своё бельё, расстелив его на песке возле воды. Ткань после такой стирки оставалась «застиранной».

И всё-таки стирка была наслаждением. Стирал я, сидя на песке или стоя по колено в реке, а потом развешивал пахнущее речной водой выжатое бельё на ивовых кустиках и загорал, пока оно высыхало. Про себя я называл эти стирки «курортом». И это действительно было так, потому что моё тело отдыхало от пропотевшей одежды, и потом, когда я опять надевал стираное, мне было спокойней и легче.

Когда СУЛ не рвала поблизости траву, она всегда лежала рядом на берегу, на своём излюбленном зелёном обрыве над водой и наблюдала за моей деятельностью.

— Смешные вы, люди-человеки! — говорила она. — Надо же иметь такую гладкую белую кожу без волос! И приходится вам надевать сверху ещё другую, чтобы не замёрзнуть! То ли дело моя, — в этот момент она всегда склоняла голову набок и пощипывала себя зубами.— Моя кожа одна: она всегда на мне, не боится ни грязи, ни холода, сама обновляется каждую весну и осень. Видишь, блестит как новая!

Что я мог возразить? Она была права!

Иногда мы разговаривали не только об одежде. Я рассказывал ей о Москве, в которой родился, о том, что там вся земля закована в камень и дома из камня, и СУЛ всегда поражалась. Но когда я однажды сказал, что в детстве до войны у меня всё было по-другому, что было много запасной одежды и что еды было вдоволь, СУЛ почему-то не удивилась.

— В детстве всегда всё по-другому, — сказала она спокойно. — В детстве все мы пьём молоко. А потом всё это кончается, молока больше нет, и едим мы одну траву да сено. И работаем. Так устроена жизнь, так оно было и всегда будет...

— Ну, не говори! — возразил я. — Можно всю жизнь пить молоко. Когда оно есть. Или почти всю.

— Не рассказывай сказок, — сказала СУЛ.

— Хочешь, я принесу тебе молока? — рассердился я. — Возьму у доярок и принесу! Честное слово!

— Я знаю, ты меня любишь, — кивнула СУЛ. — Это нам просто повезло, что мы друзья в этой степи. Тем более что ты человек, а я лошадь! И что мы понимаем друг друга. В этом наше счастье!..

— Почему ты не ударила меня, когда я сзади подошёл в тот первый раз, как я стадо принимал? — спросил я.

— Сначала мне тебя просто жалко стало, — смущённо сказала она. — Я поняла, что ты здесь новичок... И ничего не понимаешь в лошадях и вообще в нашей жизни. Ну а потом... а потом я тебя полюбила!

— Мне тебя тоже очень жалко стало, когда ты упала, а потом так тихо ждала меня, не убегая... Правда, я не совсем уверен был, что ты меня не ударишь: о тебе ведь бог знает что болтали! Что ты злая, кусаешься, бьёшь всех копытами.

— Да ну их! — весело перебила СУЛ. — Вот Касу — хороший. Я когда-то с ним работала. Он лошадей любит. Он всегда обо мне заботился. И нагружал поменьше, и подкармливал.

Так мы разговаривали от нечего делать, и в этом тоже была своя радость.

Как-то на рассвете, предвещавшем безоблачный день, появились из-за сопок одинокие быки, откуда я их совсем не ждал. Я принял их за своих, для меня быки и коровы всё ещё были до какой-то степени одинаковые — все на одну морду — тем более издалека. А СУЛ сразу поняла, что это не наши.

— Вон чужое стадо, — кивнула она головой.

— Ты уверена? — спросил я, приглядевшись.

Пятеро красных быков паслись далеко в стороне — я решил, что это мои туда забрели, и уже хотел их заворачивать.

— Абсолютно уверена! — ответила СУЛ, взмахнув хвостом. — А вон и их-ний пастух идёт.

Действительно, из-за сопки показался всадник на белой лошади. Он шёл ко мне рысью... Подумать только! Целое приключение в моей одинокой степной жизни.

Я смотрел, загородившись от ещё низкого солнца ладонью, как он нёсся навстречу, как развевался его плащ и мелькали ноги лошади, как она вскидывала голову — очевидно, ржала: звуков ещё не было слышно.

Продолжение в следующем номере

ЛАТЫШСКИЕ НАРОДНЫЕ ЗАГАДКИ
Рис. М. ДАУГАВИЕТЕ
Сходит в баню —
Красным станет.
(Рак)
Всё идут, всё идут,
Только с места не сойдут.
(Часы)
Протянулся ремень —
Не сложить за целый день.
(Дорога)
Зубаста и кусача.
Кусается и плачет.
(Пила)
Какую зверушку
За хвост не втащишь
на горушку?
(Клубок)

КОСУЛЁНОК

Пётр САУЛИН

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

Лесник косил траву на поляне и в высокой траве нашёл пятнистого косулёнка. Косулёнок был ещё маленький, меньше зайца-русака. Он дрожал от испуга, не вырывался. Принёс лесник косулёнка домой. Увидел его сынок лесника Володька и закричал:

— Ой, и не зверёк совсем, а цветок какой-то. Только уши как у нашего телка! И хвостика почти нет! Отдай его мне.

Жена лесника Ольга Власовна забеспокоилась: «Не выживет он у нас без матери!»

Налила в бутылку молока, надела на горлышко соску и стала косулёнка поить. Зачмокал косулёнок, почти полбутылки выпил.

Через шесть дней косулёнок уже прыгал по избе за Володькой. Зверёк сильно привязался к мальчику. Володька во двор — и он за ним, Володька к колодцу за водой — и косулёнок туда же.

На шею ему Володька маленький колокольчик на ремешке повесил: если убежит в лес, чтоб легче разыскать было.

Ночевал косулёнок в углу избы на охапке сена. Как подрос, стал пошаливать: встанет рано, чуть свет, и начинает прыгать по избе. На диван и на стол стал прыгать. Однажды чашки и блюдца на столе перебил, скатерть изжевал. Ольга Власовна за эти проказы косулёнка полотенцем отстегала.

Без Володьки зверёк скучал. По утрам, если взрослых в избе не было, вскакивал к нему в кровать и ложился под бочок. А как только мальчик вставал, начиналась игра. Володька брал козлика за шею, валил на пол, а тот не сдавался, стучал передними копытцами, отпихивал от себя.

К зиме козлик стал линять. Белые пятна на боках исчезли, шерсть стала золотисто-седоватой, а на голове появились остренькие рожки. И ростом он был теперь больше ягнёнка.

Однажды, когда Володька ещё спал, косулёнок ушёл. Вся семья загрустила.

Лесник до вечера по лесу ходил, искал, звал. Только к вечеру пришёл косулёнок домой.

— Ах ты бродяга! Где ты пропадал? — ворчала Ольга Власовна. — Вот отведу к овцам, баран тебе задаст, будешь знать, как в лес бегать... — И заперла его на ночь в хлев.

Утром лесник проснулся — нет Володьки в кровати. Кинулись его искать. Видят: сидит мальчишка у крыльца на скамеечке, босой и в одной рубашке, косулёнка обнимает, а косулёнок ему щёку языком лижет.

Утро было прохладное, ветер с берёз и рябин листья рвал.

Испугались родители и в один голос кричат:

— Да ты что, простудиться хочешь? Беги скорее в избу!

А Володька отвечает:

— Косулёнок меня своей тёплой шубкой греет!

Больше косулёнка в хлев не стали запирать.

А тут вскоре выпал снег, намело в лесу сугробы. Косулёнок и сам уходить в лес не хотел.

Теперь весны надо дожидаться, тогда косулёнка на волю в лес выпустят. Вот там он порезвится. А может, и вспомнит двор, где его выкормили, и будет приходить к Володьке в гости.

РЫБКА

Осторожно вырежьте рыбку. Наклейте её на плотную бумагу, поместите в тазик с водой. Соломинкой или пипеткой капните в серединку рыбки капельку растительного масла. Рыбка начнёт плавать как настоящая.

Рис. Н. ХОЛЕНДРО

ЗАГАДКИ
В. НОВИЧИХИНА
На моём окошке
Поселился ёжик —
Всё глядит в окошко,
А ходить не может.
Где же его лапки?
Где у него рожица?
Может, он без шапки
От мороза съёжился?
(Кактус)
Л. УЛЬЯНИЦКАЯ
Замарашка, озорница
Вдруг уселась на страницу.
Из-за этой баловницы
Получил я единицу.
(Клякса)
ЧТО ЗДЕСЬ НАПИСАНО?
ЗАКРАСЬ ФИГУРЫ С ТОЧКАМИ ЦВЕТНЫМИ КАРАНДАШАМИ
ПОМОГИ ДЕВОЧКЕ НАЙТИ ВТОРУЮ ТУФЕЛЬКУ И ВТОРОЙ БАНТИК
Евгений ИНТУЛОВ
КОНЬ
Грива красная — не тронь!
На площадке конь-огонь.
Под копытами дуга —
Расписная радуга.
Попрошу-ка я коня:
«Прокати скорей меня!»
Рис. А. СЕМЁНОВА
В ВАННЕ
А. ШЛЫГИН
Любо плавать Ване
В Белом море — в ванне.
Только вот обидно:
Видимость пропала,
Берега не видно —

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

●

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. главного редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
А. Митяев,
Ю. Молоканов,
К. Орлова
(ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
Н. Чеснокова,
В. Чижиков

●

Художественный редактор
Г. Макавеева

●

Технический редактор
Л. Петрова

●

Сдано в набор 10/II 1976 г.
Подписано к печати 1/III 1976 г.
Формат 84×108 1/16.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 48.

●

Адрес редакции журнала «Мурзилка», ордена Трудового Красного Знамени издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21.
Телефон 250-45-08.

●

На обложке гравюра М. ПИКОВА

На паровозике нарисован кроссворд. Заполни его клеточки названиями игрушек. Видишь, сколько их? Какие подойдут?

Рис. И. КУКЛЕСА

Цена 10 коп.

Индекс 70553